

Листопадова К.И.

Волгоградская область

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «Ярославский государственный
 педагогический университет
 им. К.Д. Ушинского»
 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы -

11-96

Класс-

11

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
22	11	6	7	4	50
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
<i>Т</i>		<i>Куш</i>		<i>В.Т</i>	
Белая мша		Кушина		Пенская Е.Н.	

Белая мша одиночества.

Чет, с освобождением
 не торопятся, да я
 и освободен давно.

Что такое человеческое одиночество?

Бывает ли оно без свободы и возмож-
 но ли свобода без него? Каково то
 волшебное процентное соотношение

этих двух величин, при котором человеку не будет в тесноту ни то, ни другое? Не думаю, что на эти вопросы можно дать сколько-нибудь конкретный ответ; только лишь в состоянии подобрать пропорцию, и нет для человека страшнее пытки, чем ее нарушение. В такой ситуации даже малейший проблеск надежды станет митью, в которую выжидаешь из всех сил.

Эта тема — человеческого одиночества — центральная в рассказе Варлаама Шалловова «За письмом». Он относится к советскому реализму, но ^{главным} ~~главным~~ герой на первый взгляд несколько романтичен: одиночка, оторванный от мира, окруженный чужими и странными, пустившийся в опасное путешествие ради письма. Однако, если посмотреть глубже, можно увидеть, что герой во многом отличается от «исключительной личности»: он в изгнании не по своей воле, он не отказался от привычного ми-

ра в результате рокового инцидента, нет, он не идет туда вернуться, ^{пытается} ~~пытается~~ «уехать на материк». Слово «материк» употреблено не случайно. Вспомним ту эпоху, в которую родился рассказ: 50-60-е годы, множество сосланных далеко на восток заслуженно или несправедливо за двадцать лет (нашное с тридцатых), ^{люди} ~~люди~~ которые уже освободились из лагерей, но не способны вернуться домой. Именно они чаще всего называли так европейскую часть СССР, потому что для них — и для героя — Колыма олицетворяется пустынным островом, затерянным в бескрайнем океане тайги.

Автор стремится в полной мере раскрыть трагедию судьбы сосланных, отрезанных от всего, что им дорого и близко. Это проблема чуждой земли, с которой не испытать средства, закона которой кажутся непонятными и страшными, но их приходится соблюдать. Те-

рой вспоминает случай с якутским мальчиком, который наглядно иллюстрирует дакский принцип. Пятилетний ребенок терлется в тайге, но его поискам мешает его мать (дико! необычно! неуютно!). Она твердо уверена, что ее сын должен выбраться сам, потому что «это его земля». Герою ~~эта~~ не покаять, потому что ему эта земля — чуждая.

Наиболее, на мой взгляд, интересен как раз сам ^{главный} ~~мирный~~ герой, рассказчик. И он сам, и его судьба обречены, потому что он призван олицетворять всех подобных ему людей, через историю одною показать трагедию поколения, но в то же время ^{своей} ~~своей~~ кино постоянно проглаживает ~~некое~~ что-то глубоко личное для автора, автобиографичное. Итак, рассказчик уже пятидесять лет в ссылке на Колыме, год назад освобожден из лагеря, но все это мы узнаем уже ^{позже} ~~позже~~, косвенно. Рассказ после

довольно нейтрального названия прямо-таки врывается в сознание «популярным радиостан» с криком о жизни и управлении. При этом автор сразу задает нам цветовую и температурную характеристики его образного мира — снег и мгла.

Герой ошарашен новостью, «жизнь» для него — взрыв, всплеск бешеной кадетской, ашманской с неверием. Пригел напремую об этом не говорится; на эту тему указывает графика все удлиняющихся синонимов «телеграмма, радиограмма, телеорокограмма» и два мощных эпитета (которые, к слову, текет довольно беден!) — «ошущительная, тревожная».

Множество герой думает по ширьши в русле своего слухного дикого бытия, полного замороженных трупов зайцев, но вот известие не то чтобы поднимает его над реальностью, нет, он скорее смотрит теперь со стороны, все

глубже погрузился в себя, во внутрен-
ние стремления. Чем дальше мы продви-
гаемся, тем отстраненнее рассказчик
воспринимает происходящее.

Показательно, что в первую очередь ге-
рой думает о вызове на освобождение.
Это означает, что он хоть и не лагерь-
ный, но все еще пленник лагерного
командного «острова» (несвободное одиночество).

Выстраивание особого мира далекого
севера автор находит с образа «хави-
ры» радиста. Это глубокая развернутая
метафора укрепленного замка, насто-
ящей цитадели, как у древнего феода-
ла. Радист в какой-то мере и есть
местный феодал (не даром автор так
живо показывает его хозяйство), пото-
му что только у него есть связь с «большой
землей» и в этом мире одино-
ких он к материку ближе всех. Этот
эпизод насыщен бытовыми подробностя-
ми, но в том, как рассказчик «продви-
гается» сквозь курьезы, «протискивается»

в двери, как роется в те-
леграммах, не находя сво-
ей, чувствуется его вол-
нение, его отчаяние, шугуненное надеж-
да.

Телеграмма короткая, и, недолго
после, что вообще за письмо, но герой мно-
женно принимает решение ехать. Вообще,
именно в этом эпизоде, как мне кажется,
звучит фраза, раскрывающая и пол-
ностью характеризующая стиль автора:
«... ~~точно~~ подготовил связь экономии смысла,
но адресат, конечно, понял, о чем речь».

Так и автор экономит предложение,
скупно рисует обстановку для того времени
историю, минимизирует описание и
средства выразительности в целом, но
мы, читатели-адресаты, все равно
почувствуем глубину и многогранность
души его героя, бурю чувств, трагедию.

Так, например, в потоке мыслей героя о
том, что он «командант без полушубка»,
чувствуется горькая ирония автора, хотя

В этом абзаце язык предельно прост. Собственно, после покупки полушубка и заканчивается первая часть рассказа.

Вообще, автор делит (но довольно неявно) текст на три части, причем делает это очень оригинально — через времена глаголов (прошедшее — настоящее — прошедшее). В первой части — предстория, завязка, где намечены основные линии; во второй — стремительная динамика пути через тайгу, отмеченная характерной «кадровостью» описаний. Герой словно выхватывает из реальности отдельные картины, спокойно пропускает их через сознание, потому что его душа полностью сосредоточена на внутреннем стремлении к цели, к тому, что прервет его гонимое одиночество. Третья часть наиболее бедна на средства выразительности, но именно в ней проводится итог всем поднятым проблемам.

Показательная история с полушубком. Рассказчику кажется смешным просить у кого-то его на пять дней, поэтому он его покупает. Водитель все ничего смешного в такой просьбе не усмотрел, передал тулуп Иванову, а тот подло его пристроил. Три типажа людей, живущих в полерном кругу, отсеченных от мира, живущих на колыме, где все условности и предрассудки должны, казалось бы, стираться, но при этом один помнит об общественном мнении (рассказчик), второй способен на доброе дело (водитель), а третий — на подлость (Иванов). И все-таки Колыма не может не оставить отпечатка: эмоции у людей возмущены ^{любыми} колымскими ветрами, это показывает сцена аварии. Мало того, что она описана крайне скудно, так и реакция у героев соответствующая: водитель переживает из-за убийств, но тут все успокаивается, когда ему обещают

возместить
покажут их, а рассказчик смутно по-
нимает, что произошло. Они не при-
езжают к везам, легко с ними расста-
ваясь, далее к своей жизни не привле-
зают, потому что авария их не турает.
Краткое повестьо единения (рассказчик
говорит "мой водитель") у них краем
быстро и просто сменяется привязности
отсутствие (рассказчик не волнует даль-
нейшая судьба водителя, он спокойно
ездит на попутке).

Колыма — это мир одиночества, которые
вынуждены взаимодействовать друг
с другом ради выживания. Им нуж-
на окружающая их земля ("страш-
ная белая мгла"), живущие здесь
местные народы (якуты для рассказчика
непоколебимо спокойны, их горные глаза
не ассимилируются у него с человеке-
скими) и также все изнанники: каже-
дущий разбогатеть радист, мрачный
Иванов, гонимая Марья Антоновна
и сам рассказчик. Поэтому у них

подходит известные строки
Цветаевой: "Всяк дом
лике гурел, всяк храм лике
пуст, / И все — равно, и все едино".

Через все вышесказанное автор про-
водит нас в русле единой линейкой
(пусть и несколько рваной) композицией,
устремленной к финалу. Осуждение, "отше-
ливание" описаний, скатие дейст-
вий соразмерно возрастающему терпе-
нию героя, напряжению: это однове-
менно как закручивающаяся пружина
и набирающий скорость гоночный бо-
лд (огонь ярко передняя динамика). В
последней главе, особенно после аварии,
повествование очень медленное и быстрое,
оно буквально сводится к сухому пере-
сечению действии рассказчика, а
потом вдруг на читателя рушится
целый водопад эпитетов, характери-
зующих подтекст в письме.

Последнее предложение — как удар
грома, сильное, короткое, но ошелюмо-

уже, ставшее неирную точку. Для героя письмо Паастернака окупает все. Оно стоит всех страданий в пути, тысячи покрытых километров, авария и стоило бы вдвое-тройно больше испытаний, потому что для цингического одиночества, одиозного и душой замерзшего героя это не просто проблеск тепла, это настоящее счастье.

Последняя сцена в какой-то степи замыкает рассказ в кольцо. Он начался с такой же сильной фразы ("распахнул мои двери") и не менее ошущающего для героя известия. Но если в начале истории читатель путешествует в полетных, то в конце слова цинки. Приземлился совершенно не ватено, это в письме содержалось, ведь главное для героя, что есть тот, кто о нем помнит.

Атмосфера в целом передана блестяще, главным образом благодаря диалектным словам, жаргонизмам и

разговорной речи в целом. Рассказчику хочется верить. Немалую роль сыграла и цветовой гамме: стальная и скучная, как крайний север; все серо-белое, лишнее красок (лишь однажды появилась зеленая), оставшее. Часто появляется слово "мгла", потому что пейзаж всегда сумрачен, хотя описания очень схематичны.

Тематика и техника ее воплощения разобраны, теперь хочу поделиться впечатлениями. Рассказ мне очень понравился, хотя вообще не очень люблю данный жанр. Сейчас попробую объяснить причину такого бурного восторга.

Во-первых, мне впечатлило композиционное решение в целом. Рассказ ассоциируется со стрелой: в первой части плавно натягивается тетива, после слов "примерил и стал пускать" ее резко спускают — и стрела набирает скорость всю вторую часть, забирается на вершину траектории,

подняемая малыми настоящим
времени. Полезна в машине — крат-
кий миг, когда она замирает в
высшей точке, минуя путь парабо-
лы, а потом с аварией резко ~~у~~
устраивается вниз. Чем более ~~тен-~~
маются действие, тем ближе стрела
к машине — и последнее предложение,
удар, наконец-то прошибает ее насквозь.
По моим внутренним ощущениям —
это десятка.

Во-вторых, автор очень умело обра-
зуется со словом. Например, в мо-
мент аварии машина останавлива-
ется, «пригаливая к обочине». Одно
действие, ~~не прошлые~~ напоказившись
на прошлые описание белой мглы,
превращает пятитонку в метафоричной
одинокий корабль в туманном север-
ном море, что очень гармонично
вписывается в общий образный
мир рассказа.

Подведем итог, скажу, что автор

умел коротко, но очень емко отобразить
стольное одиночество лагерной колонны,
блестяще решил все поставленные
художественные задачи и достиг, на
мой взгляд, главного — заставил чита-
теля сопереживать, прочувствовать и
задуматься.

*В работе точно перечислены значительные аспекты
проблематики (одиночество, ситуационность
героев) и поэтика языка (Мелехов (жур. роман,
типичный герой, сложная структура, выразительное
оригинальное выражение). Несколько абстрактных
высказываний, вытекающих из историче-
ского целого, формируют выразительное оформление.*

Листопадова К.И.

Волгоградская область

кад. 106

Второй тур	
Шифр работы 11-42	Класс 11

Задание № 1

K1	K2	K3	K4	K5	K6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
3 + 3	1	6	3	3	3	22

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1	K2	K3	K4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
2	3	1 + 1 + 2 = 4	4	13

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего № 2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)
<i>Тюмаи</i>	<i>И.И. -</i>	<i>Е.Темн</i>
<i>М.Г. Тюмаи</i>	<i>И.И. Тюмаи</i>	<i>Темн</i>

Задача №1.

1.1. Для героя-школьника Борис Пастернак стал первым писателем, через творчество которого он открыл для себя настоящую силу литературы. Шмидкин осознавал, что Пастернак, построив «свой ковчег», сделал свои книги эпохой и остался в них жить. Смерть более не властна над Жилин, он не по зубам забвению — «потому», безжалостному течению времени. Именно Пастернак научил автора бессмертию, показал ему предназначение творца: делиться с миром идеями, мечтами, «отсебятиной», разговаривать через поколения с будущим, находить нужные слова.

1.2. Спасительную силу стихов из «Доктор Живаго» автор видит в том, что Пастернак через них способен воскреснуть, преодолеть смерть и дать ему, еще молодому Шмидкину, знание. Его сложно определить словами, но, наверное, это знание сил слова, над которым не властно время, ^{слова,} из которого могено мироздание.

11-42

Это и знание то, что и сам Шмидкин может стать частью великой идеи.

2. Рукописи не горят.

Прошлым летом мы с родителями наконец выбрались на море, в Крым. Стояла чудная августовская жара, каменная набережная накалилась добела, но искупаться не было никакой возможности: трехдневной пятибалльной шторм так взбаламутил воду, что она казалась бурей у берега. Впрочем, какие-то отголоски все равно укрепили нас на пляже.

Я сидела на скамейке в тени кипариса ^{только что открылся} с книгой, краем глаза наблюдая за вальяжными элитными господами из соседнего элита. В тот момент со мной рядом присел человек в гермом костюме, покрутил в руках трость с ~~головой пудел~~ навершием в виде головы пуделя, подмигнул разбитыми глазами. Так я познакомилась с Вологодом Мигно и Булгаковым Золотко.

Я вообще раньше редко задумывалась о том, как сложно устроено человеческое общество, как низкоренки бывают власть имущие и как быстро проходит отведенное человеку время. Мне казалось, что люди могут так много, особенно люди в костюмах или при поюках. Волауд ени-хордительно улыбнулся, блеснув своими "золото-платиновыми" коронками, и указал пальцем на плече.

Там дубай, двухметровый вдоль и поперек дядька кричал, яростно красная петлями, на худенькую псемицину, залившую его шизом. В первый момент я даже испугалась громового бульдохского баса, а потом вдруг подушка — костюм, натуральный пустой костюм, как тот, в "Мастере и Маргарите". Вроде ватный человек, мощнее-ветхой, а на деле от него осталось только шк — генерал в отставке — и ни капли человечности.

Потом — при поручительстве Волауда, не иначе — я познакомилась с одной

псемициной, уже в годах, но еще очень красивой. С вашим позволением не буду называть ее имени, скажу только, что она занимала раньше высокую должность ~~в~~^{на} очень крупном предприятии. Она пригласила меня на чай, и мне было страшно, неловко и стыдно подниматься в ее огромные апартаменты на верхнем седьмом этаже. Никак не удавалось избавиться от чувства дистанции между нами, боюсь было лишнее слово произнести. Я думала о том, как, наверное, хорошо иметь такое влияние, такие средства.

Мы вышли на балкон. Псемицинка сидела в плетеном кресле, завернутое в светлое покрывало, на коленях ^{уже} посапывала маленькая собачка, а на лице у меня было какое-то отстраненно-грустное, усталое выражение. И тут у меня в голове набатом: "В белом плаще с кровавым подбоем...". Это было так ошущительно и неопределенно —

но, что внутри все вздрогнуло. Показалось, что кто-то холодными пальцами потянул мне веки вверх, открывая глаза. Спасибо, Волаку. Теперь-то вижу.

Я смотрела на нее, богатую сверх меры, властную, с худым осунувшимся лицом, и мне казалось, что ей безумно тоскливо в громадной пустой квартире и что у нее, должно быть, сильно болит голова.

Тем летом ^{Роман} "Мастер и Маргарита" перевернул меня всю, перепачкал и раскислил наиболее взгляды. Булгаков обличил целое человечество, даже не поколение; а я во многом увидела себя — и усотдилась. Я была там в кафе, от бездомного с его стихами на заказ до Шуры из Кириша, верно именуемо вперед. Хотелось стать настоящей, страшно было задаться пустым кривым костюмом.

После Волака, пообещав непременно заплести и пелу снова, я отправи-

ла ее знакомиться с профессором Преображенским.

Тот прогнал вынул мне мысль: "Разруха не в клозетах, а в головах". Благодарю ему я теперь стараюсь выжить причину неудач не в обстоятельствах, а в себе самой. Очень помогает, кстати.

Осенью у нас ветром отодрало от стены спутниковую тарелку, и телевизор стало страшно включать: с экрана в дом хлестали токи негатива, составленные из сериальных убийств, обличительных ток-шоу в духе "кто-отец-твоего-ребенка" и прочих дряни. Профессор улыбнулся у меня в голове и доверительно переказал: "Не читайте советских газет". Как мне прав ок оказался.

Их было еще много, этих героев. Они приходили из "Дьяволяды", "Роковых елей", "Белая гвардия"... Но сквозь всех и каждого проглядывал он, Михаил Булгаков, человек, научивший

мне смотреть не снизу вверх, а гла-
за в глаза, видеть светлое в темном
и смеяться тогда, когда хочется плакать.
И это вроде бы странно, ведь между
нами сотни лет разницы и три
разные эпохи. Кажется бы, что может
объединить его, великого творца и ради-
цированного аристократа, со мной,
вкузкой компьютера и дочерью Интер-
нета? Но ведь объединяет все, и не
только с ким, но и с веком, с историей
и с целым временем.

У Булгакова нежная судьба, почтенная
потерь и лишения. Его произведения,
видимо, унаследовали ее от своего отца.
Их запрещали и редактировали, даже
легендарное «Собаке Сердце» увидело
свет только в восьмидесятых.

Но рукописи все-таки не горят.

Задание 2

Заявленное в титлах темы, включающее
2 аспекта, сущие в формулировке до
творчества одного автора. Заголовок мета-

форимкой, без расшорровки,
то характерно для наур-
ного доклада. И заявленное
задание, и титли слайдов свидетельствуют
о том, что логика научного доклада под-
мещается логикой мирской композиции
по творчеству поэта. Задание не виденной
аспекта исследования, который потом
станет предметом изучения (метод
«выживший» не демонстрирует способ «выживания»,
материал и т.д.). Только в тексте слайда 9
наметен исследовательский аспект (униче-
ние Цветаевой, проблематизирующее ма-
териал).

Титул

Задание 1

Оригинальная форма эссе, к сожалению,
не позволила автору работы отразить
свой «экспертный» анализ слайдов в прозрачном
решении «М.И.». Попытка создать осмысленную
целую уचना в сторону от поставленной задачи,
наличие штампов, речевых клише затрудняют
понимание текста. У.У.У. -

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) Владимир «Футурум» Маяковский.
Человек, перенесший русскую лирику.

Слайд № 2 (задача) Задачи:

1. выявить ключевые изменения, внесенные Маяковским в русскую поэзию;
2. выявить отношение к ним самого поэта;
3. определить предметность творчества Маяковского и его влияние на будущее русской поэзии.

Слайд № 3 Особенности структуры начала XX в.
Визуальные эффекты поэзии этого периода...

Слайд № 4 «Целу красивой, двадцатидвухлетней»
Поступил в Училище....

Слайд № 5 Долой вашу поэзию!
Гилей
Центрифуга..
Садок судей
Лезонки поэзии
Целите к черту!
Отрывки из «Облака в штанах».

Слайд № 6 Светевожованная поэзия

„Можеет, я народа водитель?“
Светить всегда, светить везде —
И никаких гвоздей!

Стихотворная армия Маяковского

I
V

Слайд № 7

Так на холсте каких-то...

свель?

Слайд № 8 Умиза как перекопание Маяковского

„Лошадь упала — упала лошадь“
Отравки из „О грехи“, „Долой вашу
любовь“ (из „Облака в штанах“), „Во
весь голос“.

V

I

Слайд № 9 Последователь и учитель

1. „Разговор с Пушкинолом“, „Пусть себе стоит“
(О красоте и того же произведения).
2. М. Цветаева: „Маяковский и Пушкин сошлись
бы, непременно сошлись, уже давно сошлись.
Враждуют ницы, горы — сходятся“.
Считала себя его ученицей: Архангел-тяжелоступ,
Здорово в веках,
Владимир!“

+4

V

2

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) Владимир «Футурум» Маяковский.
Человек, перенесший русскую лирику.

Слайд № 2 (задача) Задачи:

1. выявить ключевые изменения, внесенные Маяковским в русскую поэзию;
2. выявить отношение к ним самого поэта;
3. определить предметность творчества Маяковского и его влияние на будущее русской поэзии.

Слайд № 3 Особенности структуры начала XX в.
Визуальные эффекты поэзии этого периода...

Слайд № 4 «Целу красивой, двадцатидвухлетней»
Поступил в Училище....

Слайд № 5 Долой вашу поэзию!
Гилей
Центрифуга..
Садок судей
Мелочи поэзии
Целите к черту!
Отрывки из «Облака в штанах».

Слайд № 6 Светевожованная поэзия

„Можеет, я народа водитель?“
Светить всегда, светить везде —
И никаких гвоздей!

Стихотворная армия Маяковского

I
V

Слайд № 7

Так на холсте каких-то...

свель?

Слайд № 8 Умиза как перекопке Маяковского

„Лошадь упала — упала лошадь“
Отравки из „О грехи“, „Долой вашу
любовь“ (из „Облака в штанах“), „Во
весь голос“.

V

I

Слайд № 9 Последователь и учитель

1. „Разговор с Пушкиным“, „Пусть себе стоит“
(О красоте и того же произведения).
2. М. Цветаева: „Маяковский и Пушкин сошлись
бы, непременно сошлись, уже давно сошлись.
Враждуют ницы, горы — сходятся“.
Считала себя его ученицей: Архангел-тяжелоступ,
Здорово в веках,
Владимир!“

+4

V

2